

Проект № 993553-6 федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения права адвоката на сбор сведений, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи»

КОММЕНТАРИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОМИССИИ ЮРИСТОВ

Апрель 2016 г.

ВСТУПЛЕНИЕ

В настоящем документе представлены комментарии Международной комиссии юристов по Проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения права адвоката на сбор сведений, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи» № 993553-6 («Проект закона»). Комментарии подготовлены в свете международного права и стандартов, касающихся роли юристов, и основываются на докладе МКЮ «Становление сильной адвокатуры в Российской Федерации», опубликованном в декабре 2015 года.¹ В них затрагивается лишь ограниченный спектр вопросов и не содержится полного анализа Проекта закона. Следовательно, отсутствие комментариев по той или иной части текста Проекта закона не означает одобрения соответствующего текста.

Настоящий документ посвящён следующим вопросам: «адвокатский запрос», новый правовой механизм, направленный на то, чтобы обеспечить адвокатов возможностью запрашивать данные и информацию; приобщение к материалам дела доказательств, собранных адвокатами; удостоверение адвоката, которое предоставляет доступ в здания государственных органов, и связанная с этим проблема воспрепятствования доступу адвокатов к своим клиентам; этические стандарты адвокатов и проблема «карманных адвокатов» в Российской Федерации.

АДВОКАТСКИЙ ЗАПРОС

В Проекте закона вводится понятие адвокатского запроса – официального обращения по вопросам, входящим в компетенцию определённых органов и организаций, о предоставлении документов, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи.² Такие запросы могут направляться в органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации.³ В свою очередь, последние обязаны дать ответ на запрос в письменной форме в

---

¹ Международная комиссия юристов, «Становление сильной адвокатуры в Российской Федерации», доклад, подготовленный миссией в Российскую Федерацию в мае 2015 г.: <http://www.icj.org/russian-federation-the-legal-profession-requires-reform-to-become-stronger/>.

² Проект № 993553-6 федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения права адвоката на сбор сведений, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи», статья 2.2.

³ Проект № 993553-6, там же, статья 2.2.

тридцатидневный срок со дня его получения,⁴ за исключением случаев, требующих дополнительного времени на сбор и предоставление запрашиваемой информации, когда указанный срок может быть продлён ещё на 30 дней.⁵ В Проекте закона не уточняется порядок продления первоначального тридцатидневого срока.

Форма запроса определяется «федеральным органом юстиции по согласованию с заинтересованными органами государственной власти».⁶ В Проекте закона предусмотрено, в каких случаях государственные органы могут отказать в предоставлении адвокату запрошенных сведений: в частности, когда они не располагают запрошенной информацией, когда нарушены требования к форме запроса либо когда доступ к запрошенной информации ограничен законом или составляет государственную тайну.⁷ Проект закона предусматривает ответственность за «неправомерный отказ» в предоставлении информации или нарушение сроков предоставления сведений.⁸

В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, адвокаты вправе⁹ собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе запрашивать документы от различных органов и организаций; опрашивать с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь; а также собирать и представлять предметы и документы.¹⁰

На практике адвокаты часто сталкиваются с отказами в предоставлении сведений по их запросам, что отчасти связано с отсутствием обязанности предоставления ответа.¹¹ МКЮ отмечала, что оставление без ответа адвокатских запросов о предоставлении информации - тогда как предоставление сведений по запросам следователей считается обязательным - на практике приводит к процессуальному неравенству адвокатов и органов следствия и означает, что право запрашивать сведения, закреплённое на уровне закона, а также связанное с ним право на раскрытие сведений, которое является одним из аспектов справедливого судебного разбирательства, лишается практического смысла.¹²

В соответствии с международными стандартами государства обязаны создать условия, при которых адвокаты смогут выполнять свои профессиональные обязанности и функции. Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов, устанавливают обязательство государства «обеспечивать юристам достаточно заблаговременный доступ к надлежащей информации, досье и документам, находящимся в их распоряжении или под их контролем, с тем чтобы юристы имели возможность оказывать эффективную юридическую помощь своим клиентам. Такой доступ должен обеспечиваться как только в

---

⁴ Проект № 993553-6, там же, статья 2.2.

⁵ Проект № 993553-6, там же, статья 2.2.

⁶ Проект № 993553-6, там же, статья 2.3.

⁷ Проект № 993553-6, там же, статья 2.4.

⁸ Проект № 993553-6, там же, статья 2.5.

⁹ Федеральный закон № 63-ФЗ от 31 мая 2002 г. (в редакции закона от 2 июля 2013 г.) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», статья 6 (3).

¹⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, статьи 86(3) и 53(2).

¹¹ Доклад МКЮ, «Становление сильной адвокатуры в Российской Федерации», см. выше, стр. 46.

¹² Там же, стр. 46.

этом появляется необходимость».¹³ Специальный докладчик ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов отметил по этому поводу, что «к условиям надлежащего предоставления юридической помощи адвокатами относится их беспрепятственный доступ к любой относимой информации, а также конфиденциальные отношения с подзащитными».¹⁴ Европейский Суд по правам человека постановил, что в целях соблюдения права на справедливое судебное разбирательство «... защитник должен иметь возможность обеспечить, без ограничения, основополагающие аспекты защиты клиента», в том числе сбор доказательств в пользу обвиняемого и его подготовку к допросу».¹⁵

Проект закона направлен на решение проблемы статуса адвокатских запросов. Так, предусматривается, что ответ на запрос является обязательным, и устанавливается правовая ответственность за несоблюдение обязательства по предоставлению сведений в ответ на запрос. Тем не менее, МКЮ считает, что установленный 30-дневный срок может не соответствовать требованию о предоставлении доступа к информации «как только в этом появляется необходимость», предусмотренному Принципом 21 Основных принципов ООН, касающихся роли юристов.

МКЮ предлагает следующие рекомендации:

- 1. Изменить текст Проекта закона следующим образом: «... в кратчайшие сроки, но не позднее чем в тридцатидневный срок». Необходимо точно определить порядок продления тридцатидневого срока, с тем чтобы обеспечить соразмерность и доступ к сведениям в сроки, не нарушающие права на справедливое судебное разбирательство.**
- 2. Разработать форму адвокатского запроса совместно с Федеральной палатой адвокатов, а не только при участии Министерства юстиции и других государственных органов.**
- 3. Следует пересмотреть основания отказа в предоставлении запрошенных сведений, такие как отсутствие сведений и несоблюдение формы запроса, поскольку данные основания предоставляют органам и организациям, обязанным предоставить информацию, необоснованно широкие пределы усмотрения при отказе в предоставлении сведений. Так, отсутствие необходимых сведений может считаться ответом на запрос, а не отказом в предоставлении ответа. Отказ в предоставлении ответа в связи с нарушением формы запроса может стать предлогом для несвоевременного предоставления сведений или отказа в их предоставлении. МКЮ рекомендует изменить данные основания, чтобы обеспечить, что они не будут препятствовать соблюдению адвокатских запросов.**

---

¹³ Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов, приняты Восьмым конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (1990 г.), Принцип 21.

¹⁴ Доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов, Док. ООН № A/64/181 (2009 г.), п. 103.

¹⁵ *Dayanan против Турции* (2009 г.) ЕСПЧ 2278, п. 32.

ПРИБОЩЕНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, СОБРАННЫХ АДВОКАТАМИ

Хотя обязанность дать ответ на адвокатский запрос может увеличить возможности адвокатов по сбору доказательств в интересах своих подзащитных, следует отметить, что это ещё не гарантирует, что собранные доказательства будут приобщены к материалам дела, которые передаются в суд.

В Российской Федерации доказательства, собранные адвокатами, могут быть приобщены к материалам дела исключительно по решению следователя или судьи. В перечне доказательств, подлежащих проверке дознавателем, следователем, прокурором или судом, доказательства, представленные стороной защиты, отсутствуют.¹⁶ Таким образом, при попытке добиться приобщения доказательств у адвокатов могут возникнуть существенные сложности, так как это не является обязательным для соответствующих органов.¹⁷ Как было указано в докладе МКЮ, «неспособность адвокатов добиться приобщения доказательств к материалам дела является одной из наиболее серьёзных проблем, подрывающих равенство процессуальных возможностей сторон защиты и обвинения в ходе расследования. Принимая во внимание, что судьи исходят из материалов дела, которые получают от следователя, принцип равенства сторон может быть полностью подорван ещё прежде, чем дело достигнет суда».¹⁸

По международному праву, гарантия равенства сторон является одним из основополагающих элементов права на справедливое судебное разбирательство, которое предусмотрено международным правом в области прав человека, в том числе статьёй 6 Европейской конвенции по правам человека и статьёй 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Принцип равенства сторон предусматривает, что всем сторонам должны быть предоставлены одинаковые процессуальные права.¹⁹ В частности, это означает, что «каждой из сторон должна быть предоставлена возможность оспаривать доводы и доказательства, приведённые другой стороной».²⁰

По общему правилу, каждой стороне процесса должна быть предоставлена «объективная возможность изложить свою позицию – в том числе, представить доказательства – в условиях, которые не ставят её в заведомо невыгодное положение по сравнению с оппонентом».²¹ В постановлении по делу *Мирилашвили против России* Европейский Суд по правам человека отметил: «...вне зависимости от существующей в стране системы уголовного процесса, если обвиняемый выбирает позицию активной защиты, у него должна быть возможность собирать и представлять доказательства «на тех же условиях», что и у стороны обвинения».²²

---

¹⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, статья 87.

¹⁷ Доклад МКЮ, «Становление сильной адвокатуры в Российской Федерации», см. выше, стр. 47.

¹⁸ Там же, стр. 47.

¹⁹ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 32, Статья 14: Право на равенство перед судами и трибуналами и право на справедливое судебное разбирательство, Док. ООН № ССРР/С/ГС/32 (2007 г.), п. 13.

²⁰ Там же.

²¹ *Dudko против Австралии*, Комитет по правам человека, Обращение № 1347/2005, Док. ООН № ССРР/С/90/D/1347/2005 (2007 г.), п. 7.4, *Dombo Beheer B.V. против Нидерландов* (1993 г.), ЕСПЧ 49, п. 33.

²² *Mirilashvili против России* (2008 г.), ЕСПЧ 1669, п. 225.

МКЮ предлагает следующие рекомендации:

- 4. Обеспечить равенство сторон на всех стадиях процесса, а также предоставить защите реальную возможность действовать на равных началах с органами следствия и прокуратуры. Защитники должны иметь возможность приобщать к материалам дела результаты своих запросов и любые иные документы по своему усмотрению, без необходимости получать согласие органов следствия или прокуратуры. Защитникам должна быть предоставлена возможность – как на уровне закона, так и на практике – по своему усмотрению решать, какие доказательства следует приобщить к материалам дела, чтобы подкрепить свою позицию, с тем чтобы они пользовались равными возможностями по сравнению с органами следствия и прокуратуры.**

УДОСТОВЕРЕНИЕ АДВОКАТА КАК ДОКУМЕНТ, ПРЕДОСТАВЛЯЮЩИЙ ДОСТУП В ЗДАНИЯ СУДОВ И ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ

Проект закона предусматривает, что удостоверение адвоката предоставляет «право беспрепятственного доступа адвоката в здания судов, органов прокуратуры в связи с осуществлением профессиональной деятельности».²³ МКЮ приветствует эту правовую новеллу. Однако наряду с данным положением законодателю следует воспользоваться представившейся возможностью, чтобы устранить и другие сложности, связанные с доступом адвокатов в места содержания под стражей.

В соответствии с положениями действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, с момента допуска к участию в уголовном деле защитник²⁴ вправе иметь с подозреваемым или обвиняемым свидания,²⁵ без ограничения их числа и продолжительности.²⁶ По закону, для получения свидания с подзащитным, который содержится под стражей, адвокат должен предъявить только два документа: удостоверение адвоката и ордер.²⁷ Закон запрещает истребование у адвоката иных документов в качестве условия для предоставления свидания.²⁸ Конституционный Суд РФ разъяснил, что право адвоката на получение свидания с подзащитным не может ставиться в зависимость от усмотрения органа следствия.²⁹

²³ Проект № 993553-6, см. выше., ст. 2.5.

²⁴ Защитником является лицо, осуществляющее в установленном Уголовно-процессуальным кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. См. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г., № 174-ФЗ (в редакции закона от 22 октября 2014 г.), статья 49(1).

²⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г., № 174-ФЗ (в редакции закона от 22 октября 2014 г.), статья 53(1).

²⁶ Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ (в редакции закона от 28 июня 2014 г.) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», статья 18; Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, статья 47(4.9).

²⁷ См. Уголовно-процессуальный кодекс, статья 49(4).

²⁸ Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», см. выше, статья 18.

²⁹ Постановление Конституционного Суда РФ № 14-П от 25 октября 2001 г. «По делу о проверке конституционности положений, содержащихся в статьях 47 и 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и пункте 15 части второй статьи 16 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», в связи с жалобами граждан А.П. Голомидова, В. Г. Кислицина и И.В. Москвичева».

Тем не менее, данные положения закона не всегда соблюдаются на практике. Как следует из доклада МКЮ, «правоохранительные органы, которые полностью контролируют лицо, находящееся под стражей, отказывают адвокату в доступе, если он не может предъявить документы, которые по закону от него не требуются».³⁰ Авторы доклада пришли к выводу о том, что «адвокатам регулярно отказывают в предоставлении свидания с подзащитными на основании только двух документов: удостоверения и ордера. Как правило, от них также требуется разрешение следователя или судьи».³¹ Данная практика является рутинной и не ограничивается единичными случаями, а постановление Конституционного Суда на деле не применяется для обеспечения эффективного доступа адвокатов к своим подзащитным.

По международному праву, обвиняемому должен быть предоставлен безотлагательный доступ к адвокату, а также право консультироваться с ним на всех стадиях производства по делу.³² В частности, предоставление доступа к адвокату может являться мерой предупреждения жестокого обращения, принуждения к самооговору и даче признательных показаний, а также иных нарушений прав подозреваемого.³³ Кроме того, Европейский Суд по правам человека постановил, что «целенаправленный и систематический отказ в предоставлении доступа к адвокату для защиты от обвинения, в особенности, если лицо содержится под стражей за границей, следует считать вопиющим нарушением права на справедливое судебное разбирательство».³⁴ Следовательно, воспрепятствование доступу адвокатов к подзащитным не только противоречит международному праву и стандартам, но и приводит к нарушениям прав человека, которые далеко не всегда можно исправить на последующих стадиях процесса.³⁵

Проект закона предоставляет законодателю возможность обратиться к широко распространённой проблеме воспрепятствования доступа адвокатов к своим подзащитным. Поэтому МКЮ рекомендует следующее:

- 5. В тексте Проекта закона следует расширить сферу действия права на беспрепятственный доступ адвокатов в места содержания под стражей по предъявлении удостоверения. Также следует рассмотреть возможность введения правовой ответственности за необоснованный отказ в предоставлении доступа или воспрепятствование в доступе адвокатов к подзащитным в местах содержания под стражей, по аналогии с ответственностью за «неправомерный отказ в предоставлении информации», установленной Проектом закона.**

---

³⁰ Доклад МКЮ, «Становление сильной адвокатуры в Российской Федерации», см. выше, стр. 44.

³¹ Там же.

³² Замечание общего порядка № 32, см. выше, п. 34; Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов, см. выше, Принцип 1.

³³ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 20 (Статья 7), 30 сентября 1992 г., п. 11; *Salduz против Турции* (2008 г.) ЕСПЧ 1542, п. 54.

³⁴ *Al-Moayad против Германии* (2007 г.) 44 ЕСПЧ (решение по приемлемости), п. 101.

³⁵ *Salduz против Турции*, см. выше, п. 62.

ЭТИЧЕСКИЕ СТАНДАРТЫ И «КАРМАННЫЕ АДВОКАТЫ»

Значительная часть Проекта закона посвящена вопросам, связанным с профессиональной этикой адвокатов, стандартам квалифицированной юридической помощи, а также определённым аспектам дисциплинарной практики.

Проект закона предусматривает, что адвокаты обязаны «постоянно совершенствовать свои знания самостоятельно и повышать свой профессиональный уровень»,³⁶ а также устанавливает обязательные стандарты квалифицированной юридической помощи.³⁷ Совет Федеральной палаты адвокатов наделяется полномочиями по утверждению единой методики профессионального обучения адвокатов,³⁸ а также рекомендаций по вопросам дисциплинарной практики.³⁹ Кроме того, Проект закона предусматривает создание нового органа, Комиссии Федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам, в состав которой войдут девять адвокатов и шесть представителей государственных органов, в том числе Министерства юстиции и Парламента.⁴⁰ В числе прочего, Комиссия будет разрабатывать стандарты оказания квалифицированной юридической помощи,⁴¹ давать обязательные разъяснения по вопросам применения Кодекса профессиональной этики,⁴² обобщать дисциплинарную практику и разрабатывать в связи с этим необходимые рекомендации.⁴³

МКЮ приветствует любые меры, направленные на активизацию роли Федеральной палаты адвокатов в защите этических стандартов, и считает их весьма своевременными. По общей оценке, проблема коррумпированности адвокатов - в частности, тех из них, которые назначаются в качестве защитников по уголовным делам для предоставления юридической помощи, оплачиваемой государством, - является одной из наиболее существенных сложностей, с которыми сталкивается адвокатура в Российской Федерации.⁴⁴ «Карманными» называют адвокатов, которые работают в интересах прокуратуры или иных влиятельных субъектов, вместо того чтобы стоять на страже интересов подзащитных. В частности, такие адвокаты могут сотрудничать с органами следствия и склонять своих подзащитных к даче признательных показаний; не являться на следственные действия либо формально подписывать документы, представленные следователями, даже не встречаясь с подзащитными.⁴⁵ Нередко «карманные адвокаты» являются защитниками по назначению.⁴⁶ В докладе МКЮ был отмечен определённый уровень терпимости к проблеме «карманных адвокатов» в России,⁴⁷ и был сделан следующий вывод: «Ни в коей мере нельзя примириться с существованием (что является общепризнанным фактом) данной – весьма большой – группы адвокатов, которые систематически нарушают принципы профессии».⁴⁸

³⁶ Проект № 993553-6, см. выше, статья 2.3.

³⁷ Проект № 993553-6, см. выше, статья 2.12.

³⁸ Проект № 993553-6, см. выше, статья 2.13. а.

³⁹ Проект № 993553-6, см. выше, статья 2.13.б.

⁴⁰ Проект № 993553-6, см. выше, статья 2.14.

⁴¹ Проект № 993553-6, см. выше, статья 2.14.4.1.

⁴² Проект № 993553-6, см. выше, статья 2.14.4.2.

⁴³ Проект № 993553-6, см. выше, статья 2.14.4.3.

⁴⁴ Доклад МКЮ, «Становление сильной адвокатуры в Российской Федерации», см. выше, стр. 38.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же, стр. 40.

⁴⁸ Там же, стр. 67.

В Основных принципах, касающихся роли юристов, подчёркивается, что в связи с особой важностью выполняемых ими обязанностей совершенно необходимо, чтобы независимость адвокатов не подвергалась посягательствам, а сами адвокаты сохраняли «честь и достоинство, присущие их профессии, как ответственные сотрудники в области отправления правосудия».⁴⁹ Адвокаты должны иметь возможность действовать свободно, добросовестно и бесстрашно, в соответствии с пожеланиями своих клиентов, руководствуясь установленными правилами, стандартами и этикой профессии.⁵⁰ Основные принципы предусматривают, что «юристы всегда строго соблюдают интересы своих клиентов».⁵¹ Кроме того, они устанавливают, что данная обязанность, а также иные обязательства в отношении клиентов должны выполняться наиболее эффективным образом, независимо и добросовестно.⁵² В данной связи Кодекс этики является важным инструментом для борьбы с адвокатами, которые не выполняют своих обязанностей по исправлению нарушений прав клиентов либо являются соучастниками таких нарушений.

Важной функцией профессиональных объединений адвокатов является «поддержание чести, достоинства, высоких моральных качеств, компетентности, этики, стандартов поведения и дисциплины профессии».⁵³ Сильный кодекс этики, надлежащим образом применяющийся на практике, является важнейшим инструментом регламентации поведения адвокатов в соответствии с международными стандартами, обеспечения высоких профессиональных стандартов и защиты положения профессии в обществе.⁵⁴

МКЮ предлагает следующие рекомендации:

- 6. Наряду с требованием о том, чтобы предоставляемая адвокатами юридическая помощь была квалифицированной, в Проекте закона необходимо отметить исключительную важность того, чтобы она предоставлялась независимыми адвокатами, действующими в интересах своих подзащитных. Несоблюдение стандарта независимости обязательно должно приводить к возбуждению дисциплинарного производства в отношении соответствующего адвоката, и именно адвокатским палатам следует сыграть решающую роль в борьбе с коррупцией в рядах своих членов.**
- 7. Любые действия, связанные с коррупцией, в том числе действия «карманных адвокатов», надлежит считать вопиющим нарушением Кодекса этики и, следовательно, необходимо систематически и неукоснительно возбуждать дисциплинарное производство и применять дисциплинарные взыскания в тех случаях, когда адвокаты не действуют независимо или действуют вопреки интересам подзащитных.**

---

⁴⁹ Основные принципы, касающиеся роли юристов, см. выше, Принцип 12.

⁵⁰ Проект Всеобщей декларации о независимости правосудия (Декларация Сингви), который лёг в основу Основных принципов ООН, касающихся независимости судебных органов, п. 83.

⁵¹ Основные принципы, касающиеся роли юристов, см. выше, Принцип 15.

⁵² Там же, Принцип 14.

⁵³ Декларация Сингви, см. выше, п. 99(b).

⁵⁴ Отчёт по проекту «Восточное партнёрство»: Укрепление судебной реформы в странах Восточного партнёрства, рабочая группа «Профессиональные судебные системы», Генеральная дирекция по вопросам прав человека и верховенства права, стр. 68, Страсбург, май 2012 г.

Кроме того, необходимо пересмотреть процедуры, которые способствуют существованию «карманных адвокатов», в том числе практику назначения защитников следователями, а также практику расчёта следователями вознаграждения защитников по назначению.